

Постановление

по делу об административном правонарушении

№756-ФАС52-02/15

10 июля 2015 года

г. Нижний Новгород

Резолютивная часть объявлена 07.07.15

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области Башева Н.В., рассмотрев в городе Нижнем Новгороде материалы дела № 756-ФАС52-02/15 об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс), возбужденного в отношении директора ООО «Профит» У.Б.В. (<...> г.р., паспорт серии <...> №<...>, выдан <...>, код подразделения <...>, место регистрации: <...>),

при участии К. А. Р. – защитника У.Б.В. (по доверенности от 01.07.15),

установил:

04 июня 2015 года в отношении директора ООО «Профит» (далее – Общество) У.Б.В. составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс).

Основанием (поводом) для возбуждения настоящего производства послужили обстоятельства, установленные Нижегородским УФАС России при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства № 24-ФАС52-02/15 и зафиксированные вступившим в силу решением по данному делу от 06 апреля 2015 года.

У.Б.В. вменяется то, что руководимое им ООО «Профит» в нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) в период с 29 мая 2013 года до 1 января 2015 года без установленных законом оснований взимало плату за предоставляемые услуги водоснабжения и водоотведения, в частности, для ОАО «Конструкторское бюро Икар», по тарифам, не установленным уполномоченным органом в области государственного регулирования тарифов (региональной службой по тарифам).

При составлении протокола об административном правонарушении в отношении У.Б.В. участвовал его защитник К. А. Р. по доверенности от 01.06.15.

На рассмотрение дела об административном явился защитник У. Б. В. К. А. Р., которому разъяснены права, предусмотренные статьёй 25.5 КоАП РФ. Права понятны, отводов не заявлено.

Защитник У. Б. В. изложил свою позицию и ходатайствовал о приобщении к материалам дела письменных пояснений по делу об административном правонарушении. Должностное лицо, рассматривающее настоящее административное дело, определило удовлетворить заявленное ходатайство.

Как полагает защитник У. Б. В., решение № 24-ФАС52-02/15 от 06 апреля 2015 года и выданное на его основе предписание являются незаконными и необоснованными.

Общество не оказывало самостоятельно услуг по водоснабжению и водоотведению, а в рамках статьи 545 Гражданского кодекса Российской Федерации передавало воду, принятую от ОАО «Нижегородский водоканал», АО «КБ «Икар». При этом ООО «Профит» выставляло счета АО «КБ «Икар» исходя из тарифов, применяемых ОАО «Нижегородский водоканал», не получало прибыли за оказание услуг по водоснабжению и водоотведению, а лишь компенсировало свои расходы на

оплату соответствующих услуг ОАО «Нижегородский водоканал».

По мнению защитника, Общество не ущемляло права АО «КБ «Икар», что является обязательным для квалификации действий как нарушения части 1 статьи 10 Закон о защите конкуренции.

Резолютивная часть постановления объявлена немедленно по окончании рас-смотрения дела 07.07.15. На основании части 1 статьи 29.11 Кодекса составление мотивированного постановления откладывалось на три дня.

Изучив материалы дела, заслушав доводы защитника, оценив имеющиеся доказательства, должностное лицо, рассматривающее настоящее дело, приходит к следующим выводам.

Статьей 26.1 КоАП РФ предусмотрено, что по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: 1) наличие события административного правонарушения; 2) лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; 3) виновность лица в совершении административного правонарушения; 4) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; 5) характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; 6) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; 7) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В соответствии с положениями статьи 26.2 КоАП РФ (части 1 и 2) доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

При этом документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме (части 1, 2 статьи 26.7 КоАП РФ).

По правилам статьи 26.11 Кодекса должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Должностное лицо, рассматривающее дело, исследовав все собранные по делу доказательства, в том числе материалы, полученные в рамках производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства, считает подтвержденным факт совершения У. Б. В. административного правонарушения по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ; его виновность в данном случае объективно следует из анализа относимых, достоверных и допустимых доказательств в их совокупности.

Установлено, что в Нижегородское УФАС России обратилось АО «Конструкторское бюро Икар», которое сообщило о незаконном, с его точки зрения, применении ООО «Профит» тарифа на услуги холодного водоснабжения и водоотведения.

ООО «Профит» имеет в собственности: сети холодного водоснабжения протяженностью 1068 м (свидетельство о государственной регистрации права от 26.02.2014 52-АЕ №307865), фекальную канализацию протяженностью 3799 м (свидетельство о государственной регистрации права от 04.04.2014 52-АЕ №446958). Названные объекты расположены по адресу: город Нижний Новгород, Советский район, улица Нартова, 6 (территория производственной площадки бывшего завода «Орбита»).

В соответствии с уточненной схемой разграничения эксплуатационной ответственности по обслуживанию сетей водопровода и канализации сети водопровода и канализации, находящиеся на обслуживании ООО «Профит», имеют непосредственное присоединение к сетям водопровода и

канализации ОАО «Нижегородский водоканал», которое производит отпуск воды и прием сточных вод для ООО «Профит» по договору от 12.11.2013 №2067.

Общество в период с 29 мая 2013 года до 1 января 2015 года взимало плату за предоставляемые услуги водоснабжения и водоотведения своим субабонентам, в частности, для АО «Конструкторское бюро Икар», по тарифам, не установленным уполномоченным органом в области государственного регулирования тарифов.

В связи с вышеназванными обстоятельствами Нижегородским УФАС России в отношении ООО «Профит» возбуждено дело по признакам нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Статьей 4 Федерального закона от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» предусмотрено, что водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных системы, систем коммунальной инфраструктуры относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, как это определено в части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции, - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

ООО «Профит» поставляет по своим сетям ресурсы, полученные от ОАО «Нижегородский водоканал» за счёт присоединения к системе водоснабжения организации водопроводно-канализационного хозяйства.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу, что, учитывая имеющееся технологическое присоединение, ООО «Профит» занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по водоснабжению и водоотведению в границах балансовой принадлежности присоединенных сетей водоснабжения и водоотведения.

Правовые основы регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения установлены Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении» от 7.12.2011 №416-ФЗ (далее – Закон о водоснабжении и водоотведении).

В соответствии с частью 1 статьи 31 Закона о водоснабжении и водоотведении к регулируемым видам деятельности в сфере холодного водоснабжения относятся холодное водоснабжение, в том числе транспортировка воды, включая распределение воды, подключение (технологическое присоединение) к централизованной системе водоснабжения.

К регулируемым видам деятельности в сфере водоотведения относятся водоотведение, прием и транспортировка сточных вод, подключение (технологическое присоединение) к централизованной системе водоотведения (часть 7 статья 31 Закона о водоснабжении и водоотведении).

В силу статьи 5 Закона о водоснабжении и водоотведении установление тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Государственное регулирование цен на услуги организаций коммунального комплекса в Нижегородской области осуществляется региональной службой по тарифам Нижегородской области (далее – РСТ).

Таким образом, стоимость транспортировки воды и сточных вод по сетям, принадлежащим ООО «Профит», к помещениям, в частности, АО «Конструкторское бюро Икар», позволяющая окупить расходы Общества на содержание водопроводной ветки, используемой в интересах АО «Конструкторское бюро Икар» (и иных потребителей), должна рассчитываться специальным уполномоченным органом государственной власти Нижегородской области.

В отсутствие утвержденного тарифа организация, осуществляющая транспортировку по своим сетям воду на нужды третьих лиц, взимать плату с потребителей воды за содержание системы водоснабжения не вправе.

Таким образом, взимание платы ООО «Профит» за предоставляемые услуги водоснабжения и водоотведения, в частности, для АО «Конструкторское бюро Икар», по тарифам, не установленным уполномоченным органом в области государственного регулирования тарифов, необоснованно и незаконно.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещается совершение занимающим

доминирующее положение на каком-либо рынке хозяйствующим субъектом действий (бездействия), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Согласиться с доводами защитника ООО «Профит» о том, что Общество выставило счета АО «КБ «Икар» исходя из тарифов, применяемых ОАО «Нижегородский водоканал», должностное лицо, рассматривающее дело, юридических оснований не имеет.

Так, материалы дела (см. счета – фактуры от 30.06.2013 №1021, 31.07.2013 №1124, от 31.08.2013 №1187, от 30.09.2013 №1241, от 31.10.2013 №00000690, от 30.11.2013 №00000982, от 31.12.2013 №00001235, от 31.01.2014 №00000219, от 28.02.2014 №00000470, от 31.03.2014 №00000708, от 30.04.2014 №00000981, от 31.05.2014 №00001232, от 30.06.2014 №00001486) указывают на то, что услуги в сфере водоснабжения и водоотведения, предоставляемые ООО «Профит», в частности, по договору от 01.04.2009 №148, отличны от услуг, поставляемых ОАО «Нижегородский водоканал» Обществу.

Вместе с тем тариф, применяемый ООО «Профит» в виде суммы трех тарифов, установленных РСТ для ОАО «Нижегородский водоканал» на разные виды услуг, не утверждался РСТ для ООО «Профит» и не соответствует тарифу, применяемому ОАО «Нижегородский водоканал».

Сам факт объединения трех различных по характеристикам услуг в одну и установления хозяйствующим субъектом единого среднего тарифа, сложенного из тарифов за три не аналогичные услуги, указывает на отсутствие прозрачности при расчетах ООО «Профит» со своими абонентами и является нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Мнение защитника Общества об обязанности со стороны антимонопольного органа доказывать в своем решении факт ущемления интересов других лиц признаётся ошибочным.

Исходя из пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 №30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» арбитражным судам следует обратить внимание, что исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Таким образом, при квалификации действий ООО «Профит» как не соответствующих части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган установил следующие необходимые обстоятельства: наличие у субъекта доминирующего положения на товарном рынке; совершение заявителем действий, нарушающих установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования.

С учётом изложенных обстоятельств и норм права должностное лицо, рассматривающее дело, приходит к выводу, что ООО «Профит» нарушены требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, ввиду нарушения установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования на услуги водоснабжения и водоотведения.

Ответственность должностных лиц за совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, предусмотрена частью 2 статьи 14.31

КоАП РФ.

Следовательно, с учётом постановленных выше выводов событие административного правонарушения в рассматриваемом случае имеет место.

В части 1 статьи 37 Закона о защите конкуренции определено, что за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации **и их должностные лица**, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В статье 2.4 КоАП РФ закреплено, что должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

По смыслу примечания к той же статье Кодекса под должностным лицом понимается лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители организаций несут административную ответственность как должностные лица.

Являясь единоличным исполнительным органом и руководителем ООО «Профит», У. Б. В. выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции по управлению текущей деятельностью Общества в период совершения правонарушения и, следовательно, должен нести ответственность за нарушения, допущенные ООО «Профит» в период осуществления У. Б. В. своих трудовых обязанностей.

У. Б. В., будучи директором ООО «Профит» не обеспечил соблюдение Обществом требований антимонопольного законодательства, то есть пренебрежительно отнесся к своим обязанностям руководителя.

С учетом всего вышеизложенного в действиях директора ООО «Профит» У. Б. В. имеется состав административного правонарушения по части 2 статьи 14.31 Кодекса.

Проверяя соблюдение гарантий прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, должностное лицо, рассматривающее дело, приходит к выводу о том, что протокол об административном правонарушении и иные документы составлены в соответствии с процессуальными требованиями КоАП РФ.

Срок привлечения У.Б. В. к административной ответственности не истек, других обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, также не установлено.

В силу статьи 26.11 Кодекса судья, члены коллегиального органа, должностное лицо, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Исследовав характер совершенного У. Б. В. правонарушения, должностное лицо, рассматривающее дело, не усматривает **исключительных** обстоятельств, позволяющих считать его деяние малозначительным и применить положения статьи 2.9 Кодекса.

Согласно санкции части 2 статьи 14.31 КоАП РФ административный штраф на должностных лиц составляет от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Основываясь на правилах назначения наказания, установленных Кодексом, должностное лицо антимонопольного органа определяет У.Б. В. минимально возможное наказание в пределах санкции части 2 статьи 14.31 КоАП РФ, то есть 20.000 рублей.

С учётом вышеизложенного, руководствуясь статьями 23.48, 29.9, 29.10 КоАП РФ, заместитель руководителя Нижегородского УФАС России

ПОСТАНОВИЛ:

признать директора ООО «Профит» У.Б.В. (<...> г.р., паспорт серии <...> № <...>, выдан УВД <...>, код подразделения <...>, место регистрации: <...>) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначить данному лицу наказание в виде административного штрафа в размере 20.000 (двадцати тысяч) рублей.

В соответствии со статьями 30.1, 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях настоящее постановление может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в судебном порядке в течение десяти суток со дня вручения (получения) копии постановления.

Предлагается после уплаты штрафа представить в Управление Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области копию платежного поручения или иные сведения об оплате административного штрафа.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу.

Сумма административного штрафа должна быть перечислена по следующим реквизитам:

Банк получателя – Волго-Вятское ГУ Банка России;

БИК – 042202001; расчетный счет – 40101810400000010002;

Получатель – УФК по Нижегородской области (Управление Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области, лицевой счет – 04321510030);

Код налога – 161 1 16 02010 01 6000 140;

ИНН – 5260041262; КПП – 526001001; ОКТМО – 22701000.

Назначение платежа – денежное взыскание (штраф) за нарушение антимонопольного законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, налагаемое федеральным органом государственной власти.

Частью 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом.

**Заместитель
руководителя
Н.В. Башева**